POP
CORN
BOOKS

ALICE OSEMAN

SOLITAIRE

ЭЛИС ОСМАН

ОДИНОЧКА

Перевела с английского
Екатерина Колябина

POPCORN BOOKS
Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
О-74

SOLITAIRE
by Alice Oseman

Originally published in the English language
by HarperCollins Publishers Ltd. under the title: SOLITAIRE

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное,
в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме
для частного или публичного использования возможны
только с разрешения правообладателя.

Осман, Элис.
О-74 Одиночка : [роман] / Элис Осман ; пер. с англ. Е. Колябиной. — Москва : Popcorn Books, Эксмо, 2025. — 336 с.

ISBN 978-5-04-222581-9

Тори Спринг учится в старших классах, у нее только одна подруга, а больше всего времени она проводит в своем блоге. Она ненавидит школу. И людей. И в целом не видит смысла в жизни.

В первый день после рождественских каникул Тори находит в пустом кабинете информатики стикер со ссылкой на блог solitaire.co.uk. Вскоре кто-то под псевдонимом Солитер начинает устраивать в школе пранки — сперва безобидные, но с каждым разом все более опасные. И Тори не может избавиться от ощущения, что все они как-то связаны с ней.

Вместе с новым (или все же старым?) знакомым Майклом Холденом Тори пытается раскрыть тайну загадочного сайта и найти анонима, который приводит в бешенство учителей — и обретает все больше сторонников среди учеников.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

© Екатерина Колябина, перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
«Издательство «Эксмо», 2025. Popcorn Books®
Text copyright © Alice Oseman 2014
Translation © 2025 translated under licence from
HarperCollins Publishers Ltd.
Alice Oseman asserts the moral right to be
acknowledged as the author of this work.
ISBN 978-5-04-222581-9
Cover art by Alice Oseman

Элис Осман родилась в 1994 году в Кенте, Англия. В 2016 году получила степень по английской литературе в Даремском университете и сейчас работает писательницей и иллюстраторкой. Элис нередко можно застать бесцельно пялящейся в экран компьютера, задающейся вопросами о бессмысленности бытия, а также делающей что угодно, только бы избежать офисной работы. Первая книга Элис — «Одиночка» — вышла, когда ей было девятнадцать.

Подписывайтесь на Элис Осман
в твиттере и инстаграме*:
@AliceOseman

---

* Организация, деятельность которой признана экстремистской на территории Российской Федерации.

— И ваш порок — склонность презирать всех людей.
— А ваш, — ответил он с улыбкой, — намеренно понимать их превратно*.

Джейн Остен,
Гордость и предубеждение

---

* Пер. Ирины Гуровой.

ЧАСТЬ 1

Элизабет Беннет. Вы танцуете, мистер Дарси?
Мистер Дарси. Нет, если могу избежать этого.

Гордость и предубеждение,
экранизация 2005 г.

ГЛАВА 1

Войдя в общую аудиторию, я осознаю, что большинство людей здесь практически мертвы — включая меня. Если верить информации, полученной из надежных источников, построждественский блюз — совершенно нормальное явление, и не стоит удивляться, если по окончании самого «счастливого» времени года мы чувствуем себя слегка опустошенными. Но мое нынешнее состояние ничуть не отличается от моего состояния в канун Рождества, в само Рождество — или в любой другой день рождественских каникул. Я вернулась в школу, начался еще один год. Ничего не изменится.

Я стою в дверях. Мы с Бекки смотрим друг на друга.

— Тори, — говорит Бекки, — у тебя такой вид, словно ты хочешь покончить с собой.

Вместе с остальными из Нашей компашки она сидит, развалившись, на вращающемся стуле возле компьютера в общей аудитории. Поскольку это первый день после каникул, все явно потрудились над прическами и макияжем, и я моментально чувствую себя белой вороной.

Падаю на стул и философски киваю:

— Забавно, потому что так и есть.

Бекки снова смотрит на меня, хотя на самом деле не смотрит, и мы смеемся над чем-то в действительности не смешным. Потом Бекки понимает, что я не в настроении, и оставляет меня в покое. А я опускаю голову на руки и начинаю дремать.

Меня зовут Виктория Спринг. Полагаю, вам следует знать, что я часто что-нибудь придумываю, а потом из-за этого расстраиваюсь. Я люблю спать и вести блог. И когда-нибудь я умру.

Ребекка Аллен — пожалуй, моя единственная настоящая подруга в данный момент. И скорее всего, ее можно назвать моей лучшей подругой. Я пока не уверена, связаны эти факты или нет. Так или иначе, у Бекки Аллен длинные фиолетовые волосы. Я недавно поняла, что, если у человека фиолетовые волосы, люди часто обращают на него внимание и в результате начинают узнавать, а это приводит к взрывному росту популярности в подростковом обществе: все утверждают, что знают этого человека, хотя вряд ли хоть раз с ним разговаривали. У Бекки много подписчиков в инстаграме*.

Прямо сейчас она болтает с другой девчонкой из Нашей компашки, Эвелин Фоули. Эвелин считают «не такой, как все», потому что у нее растрепанные волосы и она носит клевые бусы.

— Главный вопрос в том, — говорит Эвелин, — [redacted]

* Организация, деятельность которой признана экстремистской на территории Российской Федерации.

Сомневаюсь, что Бекки искренне нравится Эвелин. Иногда мне кажется, люди только делают вид, что им кто-то симпатичен.

— Это же всего лишь фанфики, Эвелин, — отвечает Бекки. — Пожалуйста, пусть твои фантазии останутся между тобой и историей твоего браузера.

Эвелин смеется.

— Я просто хочу сказать, что Малфой в конце помог Гарри, так? Зачем же он тогда семь лет над ним издевался? [redacted] — Каждое слово она подкрепляет хлопком в ладоши. Но это не делает ее точку зрения более убедительной. — Это же всем известный факт, что люди дразнят тех, кто им небезразличен. С психологией не поспоришь.

— Эвелин, — говорит Бекки. — Во-первых, меня возмущает, что фанатки видят в Драко Малфое прекрасную измученную душу, ищущую искупления и понимания. По сути, он ярый расист. Во-вторых, идея о том, что издевательства — проявление симпатии, лежит в основе оправдания домашнего насилия.

Кажется, она сильно задела Эвелин.

— Это всего лишь книга, а не реальная жизнь.

Бекки вздыхает и поворачивается ко мне. Эвелин следует ее примеру. Я прихожу к выводу, что они ждут, что я внесу свою лепту в дискуссию.

— Честно говоря, я думаю, что «Гарри Поттер» — дерьмовая книжка. Пора бы нам всем забыть о ней и двигаться дальше.

Бекки и Эвелин продолжают сверлить меня взглядами. Кажется, я испортила разговор, так что, пробормотав извинения, я встаю и спешу покинуть аудиторию. Иногда я ненавижу людей. И это, наверное, очень вредно для моего ментального здоровья.

* * *

В нашем городе две старшие школы: старшая школа Харви Грина для девочек, более известная как Хиггс, и старшая школа Труэма для мальчиков. Как бы то ни было, обе школы принимают в выпускные классы — то есть в двенадцатый и тринадцатый, которые чаще объединяют под названием «шестой», — учеников любого пола.

Я учусь в двенадцатом, а значит, недавно мне пришлось столкнуться с внезапным наплывом парней. В Хиггсе мальчишек считают полумифическими существами, а наличие настоящего бойфренда сразу помещает тебя на верхушку социальной иерархии. Но что до меня, от всех этих бесконечных мыслей и разговоров о парнях мне хочется выстрелить себе в лицо.

Даже если бы меня волновали подобные вещи, особо повыделываться не получится — спасибо нашей «потрясающей» школьной форме. Обычно ученикам выпускных классов разрешают формой пренебречь, но в Хиггсе нас заставляют ее носить, хотя она и преотвратная. Серый цвет идеально подходит этому унылому месту.

Подойдя к своему шкафчику, я обнаруживаю на дверце розовый стикер. На нем кто-то нарисовал стрелочку, которая указывает налево. Видимо, подразумевается, что я должна туда посмотреть.

Я раздраженно поворачиваю голову в нужную сторону. Через несколько шкафчиков слева от меня — еще один стикер. И еще один — на стене в конце коридора. Люди проходят мимо, не обращая на них никакого внимания. Они не слишком-то наблюдательны. Или им просто все равно. И тут я их понимаю.

Я снимаю стикер со своего шкафчика и иду к следующему.

* * *

Иногда мне нравится заполнять свои дни мелочами, до которых никому нет дела. Это заставляет думать, будто я занята чем-то важным, — в основном потому, что больше никто подобным не занимается.

И сейчас как раз такой случай.

Создается впечатление, что эти стикеры расклеены по всей школе.

Стрелка на предпоследнем указывает вверх — этот стикер налепили на дверь компьютерного класса C16 на втором этаже. Стекло на двери затянуто черной тканью. Этот класс в прошлом году закрыли на ремонт, но такое чувство, что никто даже не собирался приступать к работе. Честно говоря, от этого немного грустно, но я все равно толкаю дверь, захожу и закрываю ее за собой.

Через всю дальнюю стену тянется длинное окно, а компьютеры тут настоящая древность. Громоздкие кубы. Я как будто перенеслась в 1990-е.

Последний стикер я нахожу на дальней стене кабинета, на нем ссылка:

SOLITAIRE.CO.UK

«Солитер» — это пасьянс, карточная игра, в которую играешь сама с собой. Этим я занималась на уроках информатики, и, возможно, она повлияла на мой интеллект более благотворно, чем если бы я на самом деле слушала учителя.

В эту секунду кто-то открывает дверь.

— Боже милостивый, возраст этих компьютеров — настоящее уголовное преступление.

Я медленно поворачиваюсь.

Перед запертой дверью стоит парень.